

УДК 34.01
ББК 67.3(0)

НАУКА ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е. А. Фролова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

В статье анализируются методологические проблемы фундаментальной юриспруденции. Показана эволюция системообразующей юридической науки — теории государства и права. Ее прообразом явилась энциклопедия юридических наук, представлявшая в сжатом виде всю совокупность знаний о праве. В России в полном виде юридическая энциклопедия появляется в 30-х годах XIX в. Однако отечественная наука не пошла по пути энциклопедизма — основное внимание русские юристы сосредоточили на уяснении понятий и создании правовых концепций. Энциклопедия права фактически слилась с общей его теорией. В советское время проблемы теории государства и права и философии права ни методологически, ни содержательно не разделялись. В этот период наука теории государства и права представляла собой нераздельный материал по вопросам правоповедения: теории государства и права, истории политических и правовых учений, философии права, социологии права, конституционного права (советского государственного права). На рубеже XX–XXI вв. в отечественной юриспруденции происходят существенные изменения, повлиявшие на методологию познания права. Если для советской правовой науки существовала единственно верная марксистско-ленинская методология исследования государства и права, то в условиях деидеологизации социальных наук авторы отстаивают плюрализм правопонимания. В современной научной литературе утверждается, что методы познания, которыми оперируют правовые школы, могут быть различны и даже исключать друг друга. Признается, что методология задает угол зрения, под которым исследователь оценивает право, а поскольку эти методы плохо совместимы, разные взгляды на сущность права и государства становятся объективной реальностью. Следствием плюралистического подхода к изучению социальных явлений выступила необходимость разграничения смежных наук историко-теоретического цикла.

Ключевые слова: методология юридической науки, фундаментальная юриспруденция, теория государства и права, энциклопедия права.

THE SCIENCE OF THE THEORY OF STATE AND LAW IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

E. A. Frolova

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

The article analyzes the methodological problems of fundamental jurisprudence. The evolution of the backbone legal science — the theory of state and law is shown. Its prototype was the encyclopedia of legal sciences, representing in a compressed form the entire body of knowledge about law. In Russia, a full legal encyclopedia appears in the 30s of the XIX century. However, domestic science did not follow the path of encyclopedism — Russian lawyers focused their attention on understanding concepts and creating legal concepts. The Encyclopedia of Law actually merged with its general theory. In Soviet times, the problems of the theory of state and law and the philosophy of law were not separated either methodologically or in content. During this period, the science of the theory of state and law was an inseparable material on issues of jurisprudence: the theory of state and law, the history of political and legal doctrines, the philosophy of law, the sociology of law, and constitutional law (Soviet state law). At the turn of the 20th-21st centuries, significant changes took place in Russian jurisprudence that influenced the methodology of cognition of law. If for the Soviet legal science there was the only true Marxist-Leninist methodology for the study of state and law, then in the conditions of the de-ideologization of social sciences, the authors defend the pluralism of legal understanding. Modern scientific literature states that the methods of cognition used by legal schools

can be different and even mutually exclusive. It is recognized that the methodology sets the point of view from which the researcher evaluates the law, and since these methods are poorly compatible, different views on the essence of law and the state become an objective reality. A consequence of the pluralistic approach to the study of social phenomena was the need to distinguish between related sciences of the historical and theoretical cycle.

Keywords: methodology of legal science, fundamental jurisprudence, theory of state and law, encyclopedia of law.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)2.6](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)2.6)

В настоящее время в Российской Федерации ставится цель сформировать концепцию новой модели юридического образования. Одна из основных задач реорганизации существующей системы — создать баланс общетеоретических и прикладных дисциплин. В последнее время многие юристы-теоретики отмечают тенденцию к сокращению аудиторных часов для дисциплин теоретико-правового цикла, в противовес им ставка делается на узкие, практикоориентированные аспекты в подготовке современного юриста, развитие информатизации, алгоритмизации и цифровизации в ущерб самостоятельному критическому анализу, что вызывает серьезную обеспокоенность у представителей академического юридического сообщества.

Теоретико-правовые науки (теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений, философия права, социология права) во многом формируют юридическое мышление. Уже по одной этой причине к ним никогда не ослабевает интерес. Одна из системообразующих юридических наук — теория государства и права — имеет глубокие исторические корни. Ее прообразом явилась энциклопедия юридических наук, представлявшая в сжатом виде всю совокупность знаний о праве.

В России в полном виде юридическая энциклопедия появляется в 30-х гг. XIX в. До этого времени в литературе и преподавании она смешивалась отчасти с естественным правом, частично — с методологическими курсами, поэтому зачатки юридической энциклопедии у нас можно найти в этих областях. Первоначальные курсы по естественному праву стали издаваться и преподаваться с учреждением Московского университета. По содержанию они были в основном переводами систем Винклера, Неттельблакта, Вольфа, Пуффендорфа, господствовавших в то время в немецких университетах. Преподаватели энциклопедии права в России на тот момент также были немецкие ученые (В. Дильтей, К. Г. Лангер). Вместе с тем в конце XVIII в. на отечественную мысль оказала влияние и французская школа (в 1782 г. Я. И. Шнейдер объявил в Московском университете публичный курс о силе законов по Монтескье и опубликовал лекции отдельным изданием «Рассуждения на Монтескиеву книгу о разуме законов или уроки всеобщей юриспруденции, преподаваемые в Императорском Московском университете. Рассуждение первое: о истории законодательства»).

В 1804 г. вышел университетский устав; юридический факультет Московского университета был объединен с отделением нравственных наук и получил несколько новых кафедр; были приглашены из-за границы новые преподаватели. Профессора-иностранцы в основном следовали философии Канта и его учеников. Русские преподаватели, занимавшие в этот период юридические кафедры, преимущественно были воспитанниками Московского университета, окончившими свое образование за границей. Уже не довольствуясь переводами немецких учебников, они стремились к выражению собственных взглядов, образовав два направления: одни придерживались теории (Л. А. Цветаев), другие предпочли практику (З. А. Горюшкин, Н. Н. Сандунов).

Развитие исследований по естественному праву и общим юридическим понятиям в России в первой трети XIX в. находилось в связи с движением этих курсов в Западной Европе, однако эта связь, по оценкам Н. К. Ренненкампа, была лишь внешней, не вызывавшей глубокой преемственности идей. К этому времени у нас еще не сложилось научной среды, многое зависело от личных взглядов профессоров. Общие проблемы права и государства для российской юриспруденции были «делом чуждым, не отвечавшим насущным потребностям общества того времени, которое, главным образом, интересовалось практической стороной и нуждалось в указателях законов, сборниках, в руководствах для составления документов и др.» Так, по замечанию Н. К. Ренненкампа, указатели Спасско-

го, Хавского, Максимовича были настольными книгами, а трактаты по естественному праву не выходили за пределы круга университетских ученых [11, с. 16–17].

С 30-х гг. XIX в. начинается лучшее время для развития юриспруденции в России; среди причин, содействовавших этому развитию, явилось издание свода законов, полного собрания законов и многих юридических актов. В Московском университете увеличивалось число юридических кафедр, для приготовления к преподаванию молодых выпускников посылали на дальнейшую учебу за границу, в основном в Берлин, где они могли слушать лекции корифеев социальных наук того времени — Ф. К. Савиньи и Г. В. Ф. Гегеля. Возвратившись из заграничных командировок, молодые специалисты обогащали отечественное образование современными плодами европейской науки. С этого времени юридическая наука в России не только была близко связана с европейской наукой, но и пустила корни в самом обществе, образовала действительную научную среду и вышла из зависимости от случая и личностей профессоров, в какой она находилась ранее.

Одним из известных юристов был К. А. Неволин, издавший «Энциклопедию законоведения» (1839–1840). Значение этого труда заключалось прежде всего в полноте и всеобъемлющем характере литературы (русской и иностранной), которую автор изучил и систематизировал, сверив с первоисточниками. До публикации этой энциклопедии русские читатели не имели возможности глубоко вникнуть в идеи Монтескье, Бентама, Беккариа и других европейских авторов, поскольку переводы их работ, как и учебники естественного права, были немногочисленны и выглядели «перделками» немецких источников. К. А. Неволин устранил этот недостаток, предоставив читателям возможность расширить знания в области юридической мысли и положительного права. Кроме этого, были введены в предмет научного интереса в России вопросы соотношения необходимости и свободы, этапов развития государства, практики и теории, что сближало отечественную науку с западноевропейской и давало основание для развития русской юридической науки.

В число обязательно преподаваемых предметов энциклопедия законоведения была внесена университетским уставом 1835 г. (энциклопедия права — уставами 1863 г. и 1884 г.). В этот же период появляются другие русские энциклопедии права, в основном компилятивного, эклектического и догматического характера, заключавшие в себе общий обзор отдельных положений юридических наук (П. И. Дегай «Пособия и правила изучения российских законов, или Материалы к энциклопедии, методологии и истории российского права» (1831); Н. Ф. Рождественский «Энциклопедия законоведения» (1863); П. Л. Карасевич «Энциклопедия права» (1872); П. В. Деларов «Очерки по энциклопедии права» (1878)).

В целом, в российской академической среде отношение к энциклопедии права было весьма негативным [14, с. 56; 5, с. 29]. В разных вариациях подчеркивалось, что она не может дать знания основных принципов права и не способна научить мыслить системно — осведомленность информацией по отдельным частям не означает постижение целого как организма. Многие юристы признавали сомнительным, чтобы «краткий очерк всех частей правоведения мог действительно ввести в изучение правоведения. [...] Если человек ознакомится со значением главнейших терминов, [...] его изучение права не сделается еще от этого осмысленнее» [5, с. 29; 7, с. 3]. Справедливо указывалось, что заинтересовать и приучить к научному методу может не краткое конспективное изложение, а глубокое исследование содержания правовых понятий.

По своему содержанию и назначению энциклопедия права перешла в общую теорию права. Н. М. Коркунов объяснял этот процесс складом нашего юридического образования, существенно отличавшимся от европейского. Немецкие образцы энциклопедий (Фалька, Вальтера, Аренса, Варнкенинга, Меркеля) — это краткие очерки отдельных юридических наук с небольшим общим к ним введением. Согласно Л. Штейну, преподавание права у немцев сводится к изложению гражданского права в его разнообразных видах. Поэтому введением в изучение права в Германии выступает не общее учение о праве, а предварительное краткое изложение гражданского, римского, германского права с добавлением всеобщей истории права. В России такого преобладания гражданского права не было — уже со времен Петра I юридическое образование у нас соединилось с политическим. В силу этого условия нашего университетского образования требуют от энциклопедиста не конспекта специальных наук, а общей теории права [5, с. 50]. Действительно, во многих печатных курсах этого времени под названием «Энциклопедия права» авторы стремились изложить общетеоретические проблемы права и государства. Примером таких работ служат «Лекции по энциклопедии пра-

ва» Н. С. Суворова, фундаментальные «Очерки юридической энциклопедии» Н. К. Ренненкампа, обширное исследование «Юридическая догматика Том I. Общая догматика» М. Н. Капустина, «Лекции по энциклопедии права» Е. Н. Трубецкого и др.

Таким образом, отечественная наука не пошла по пути энциклопедизма — основное внимание русские юристы сосредоточили на уяснении понятий и создании правовых концепций. Энциклопедия права фактически слилась с общей его теорией.

В советское время проблемы теории государства и права и философии права ни методологически, ни содержательно не разделялись. В этот период наука теории государства и права представляла собой нераздельный материал по вопросам правоповедения: истории политических и правовых учений, философии права, социологии права, конституционного права (советского государственного права), наконец, собственно теории государства и права. Такой смешанный характер теории государства и права предопределялся идеологией и возводился к достижениям социалистической науки.

Развитие юридической науки и образования в послевоенное время во многом было обусловлено постановлением ЦК ВКП (б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране» [9, с. 72–75]. В постановлении отмечались недостатки, обнаруженные в подготовке юридических кадров еще в довоенное время, среди которых называлось плохое качество специалистов и запущенность научной работы в области юриспруденции. В этом постановлении намечались меры по улучшению теоретической работы в области права и расширению юридического образования. Центральный комитет обязывал советских юристов решительно усилить научно-исследовательскую работу, подготовить в кратчайший срок высококачественные исследования, монографии и учебники по основным юридическим дисциплинам, прежде всего по теории государства и права, советскому государственному праву, истории политических учений.

К концу 1940-х — началу 1950-х гг. вышел целый ряд учебников, подготовленных сотрудниками юридического факультета МГУ, среди которых можно выделить: учебник по теории государства и права (М. С. Строгович, С. Ф. Кечекьян, Б. С. Маньковский, 1949), учебник А. И. Денисова «Теория государства и права» (1948), учебник «Советское государственное право» (И. П. Трайнин, И. Д. Левин, 1947) и др. [12, с. 227, 496]. А. И. Денисов в духе своего времени писал: «Марксистско-ленинская теория государства и права есть наука о классовой сущности, типах и формах государства и права», подчеркивая, что полное раскрытие ее предмета — есть изложение этой теории [4, с. 4–5]. С этих позиций разнообразие правовых школ объявлялось уделом буржуазной науки государства и права. Единение на идеологическом фронте исключало плюрализм теоретических позиций, который выглядел излишним — при наличии единственно верного учения о государстве и праве все остальное представляет собой субъективные, ненаучные, антиисторические измышления.

Идеологичность политико-правовых исследований в марксистско-ленинской теории государства и права являлась общепризнанной и возводилась многими ее представителями к несомненным достоинствам социальных наук. Такой контекст выступал не только фоном исследований политико-правовых явлений, он влиял на понимание предмета теории государства и права, во многом его деформируя. В это время значение формально-логических конструкций применительно к праву и государству оценивалось как «буржуазное» и «лженаучное», а место дефиниций заменяли идеологические характеристики. Считалось, что вопрос о сущности государства «усложнен и запутан идеологами эксплуататорских классов» в силу того, что ими предложены разные варианты понимания государства, «затемняющие его суть».

Одна из главных функций юридического образования этого времени заключалась в том, чтобы нацелить студента на изучение материала по курсу теории государства и права с учетом партийности оценок (революционной критики буржуазных концепций государства и права). В итоге теория государства и права, ориентированная на пропаганду господствующей идеологии и политики правящей партии, отрывалась от своей юридической основы и превращалась в комментаторскую дисциплину.

Заметным исключением этой эпохи явились сохранившие актуальность и в XXI в. работы Н. Г. Александрова, С. Н. Братуся, О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородского, С. Ф. Кечекьяна, И. С. Перетерского, В. А. Туманова, А. М. Васильева, Р. О. Халфиной, О. Э. Лейста и др. В своих монографических исследованиях авторы уделяли пристальное внимание проблемам правопонимания, нормам права, правового отношения, правонарушения, юридической ответственности. Труды этих ведущих ученых имеют концептуальный характер и остаются образцами теоретико-правовой мысли и в наше время.

В постсоветский период отношение к социальным наукам меняется. На рубеже XX–XXI вв. в отечественной юриспруденции происходят существенные изменения, повлиявшие на методологию познания права. Если для советской правовой науки существовала единственно верная марксистско-ленинская методология исследования государства и права, то в условиях деидеологизации социальных наук авторы справедливо отстаивают плюрализм правопонимания. В современной научной литературе утверждается, что методы познания, которыми оперируют правовые школы, могут быть разными и даже исключать друг друга. Признается, что методология задает угол зрения, под которым исследователь оценивает право, а поскольку эти методы плохо совместимы, разные взгляды на сущность права и государства становятся объективной реальностью [1; 6; 10; 13]. Следствием плюралистического подхода к изучению социальных явлений выступила необходимость разграничения смежных наук историко-теоретического цикла.

В конце XX — начале XXI в. академическое российское сообщество восстанавливает утраченные связи с истоками научной юридической культуры, стремясь создать систему, при которой юридическое образование смогло бы полностью отвечать всем необходимым требованиям подготовки высококвалифицированных юридических кадров. Введение новых учебных курсов по дисциплинам «Философия права», «Социология права», «История и методология юридической науки» послужили импульсом для формирования интеллектуальной среды открытого гражданского общества. В этот период издается и переиздается большое количество литературы, сложно доступной в советское время, в частности, работы дореволюционных русских юристов и философов права (Б.Н. Чичерина, С.А. Муромцева, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича, Н.Н. Алексеева и др.), обращение к текстам которых поднимает доктринальную планку современных исследований права и государства.

В этих условиях возрождается характерное для дореволюционных работ отношение к теории государства и права как к «объяснительной» и «систематической» науке. В начале XX в. авторы утверждали, что общая теория права имеет дело с определенным, конкретным материалом, т.е. с положительным, установленным действующим или действовавшим когда-то правом. Поэтому главная задача теории заключается в описании и классификации, а то направление науки, которое называется общей теорией права, может быть охарактеризовано как позитивизм [2, с. 5–7]. Таким образом, предмет общей теории права имеет своей основой достижения концепции юридического позитивизма, основная цель которого — создать юридический понятийно-категориальный аппарат на основе изучения и обобщения существующей правовой действительности.

Современные авторы, во многом солидаризируясь с этой позицией, справедливо полагают, что идеологическая составляющая теории государства и права, вполне понятная для советского времени, не должна определять содержание теории права. Как и сто лет назад, подчеркивается, что общая теория права выражает содержание права в системе юридически четких понятий формально-догматической юриспруденции (норма права, правоотношение, правосознание, юридическая ответственность, юридический факт и др.). Этим во многом определяется и методологическое значение этой науки: общая теория права, исследуя понятия, лежащие в основании положительного права разных стран, времен, народов, классифицируя и обобщая их, выступает своеобразным посредником между отраслевыми юридическими науками. Тем самым общая теория права, наряду с другими историко-теоретическими науками, вносит значимый вклад в методологию познания правового феномена. Как учебный курс, теория государства и права является системообразующей дисциплиной, закладывающей у обучающихся базис фундаментальных знаний, формирующих в итоге высокообразованных, квалифицированных юристов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Quo vadis, justitia? / Составители: Я. Стоилов, Е. Фролова, С. Гройсман. София : Университетско издательство «Св. Климент Охридски», 2020.
2. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб. : Лань, 1999.
3. Васильев А.А. Консервативная правовая идеология России: теологические и духовные аспекты. М. : Проспект, 2023.
4. Денисов А.И. Теория государства и права. М. : Юрид. изд-во Министерства юстиции. 1948.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.

6. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : ИКД: Зерцало –М, 2002.
7. Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. I. Томск : Изд. В. М. Посохина, 1914.
8. Право. Порядок. Ценности : монография / под общ. ред. Е. А. Фроловой. М. : Блок-Принт, 2023.
9. Приказ министра высшего образования СССР // Советское государство и право. 1947. № 1.
10. Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали / Джозеф Раз; пер. с англ. И. Дягилевой ; под науч. ред. Д. Раскова. М., 2021.
11. Ренненкамф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. 2-е изд., испр. и доп. / изд. Н. Я. Оглоблин. Киев ; СПб., 1880.
12. Томсинов В. А. История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. проф. В. А. Томсинов. М. : Городец, 2011.
13. Фролова Е. А. Рациональные основания права: классика и современность. М. : Проспект, 2023.
14. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права : учебное пособие : в 2 т. М. : Юридический колледж МГУ, 1995. Т. I.